

Вечером в среду мать уехала в свой родительский дом, позаботиться о дедушке, да и отец был на работе. Поэтому я, как обычно, рано поужинал, помылся и сел заниматься с Мэй.

— Есть ли какой-то способ, как лучше запомнить историю?

— Нет. Но вопросы в любом случае задаются по шаблону, лучше запомнить их, а не пытаться выучить все.

Мэй сидела напротив меня за столом.

— Да-да, — протянула она с отвращением на лице. Ее волосы были слегка влажными после ванны, а щеки покраснелись.

Было ли мое желание к сестре вызвано тем, что я ненормальный? Или тем, что я видел в ней женщину? Не знаю и до сих пор не понимаю, чем Мэй меня так привлекает.

— Где-то вопросы про события, которые описываются в древних текстах. Если тебе сложно остальное, почему бы не начать с этого?

— С этого...

Мэй открыла сборник древних текстов, который лежал перед ней. Я украдкой разглядывал ее лицо, но не находил в нем ничего особенного. Пожалуй, впрочем, личико у нее было красивое. Окружающие меня люди это обычно ценят. Но для меня лицо человека — всего лишь идентификационный номер, который позволяет различать людей, поэтому не могу сказать, что для меня это имеет значение. Даже если я представлю ее полностью разбитое лицо, моя одержимость никуда не денется. Возможно, я ощущаю, что она может принести мне пользу? Так я обычно чувствовал. Так я обычно думал. Однако когда я пытался выяснить, что служит причиной моей одержимости, моего желания к Мэй, все мысли терялись, а чувства сбивали с толку.

— Ну почему учебники по истории такие скучные?

— Не перекладывай вину на других. Это ведь ты не любишь историю.

— Да... Математикой и естественными науками заниматься веселее... Интересно, можно ли вместо истории сдать экзамен по домоводству, чтобы поступить...

Мэй по-прежнему вела себя странно. Она внезапно разводила огонь на сковороде, делала что-то бессмысленное даже на ее взгляд, носила костюм еды. В какой-то момент я думал, что моя страсть вызвана как раз этим ее поведением, но она вызывала мое любопытство даже тогда, когда занималась обычными делами.

Возможно, мое влечение — просто инстинкт?

— Брат, как ты запоминаешь историю?

— Бесконечной практикой. Вот как ты практикуешься решать математические задачи, так и здесь: повторяешь до тех пор, пока не запомнишь, — сказал я и принялся листать сборник в поисках подходящих примеров. В этот момент кончик моего пальца обожгло. Лишь увидев красную полосу и каплю крови, я наконец понял, что порезался о бумагу.

— Ах, ты порезался! Боже! — закричала Мэй.

Интересно, сколько прошло времени с тех пор, как я получал хоть какую-то травму? Я никогда раньше не падал, а кровь видел в последний раз тогда, когда из интереса воткнул в себя иголку.

— Брат, не время спать! У тебя же кровь идет!

Я и глазом моргнуть не успел, как рядом со мной возникла Мэй. В руках у нее была аптечка. Она замотала мой палец платком. Лицо ее выражало грусть и печаль. Словно это она поранилась, хотя это было совсем не так. И я не мог понять, как ей удается делать такое лицо, когда она цела. Я бы ничего не почувствовал, если бы она порезала палец.

Раньше я ненавидел ее проявления эмоций, но теперь лишь отмахивался. Некоторое время Мэй еще посидела рядом, наблюдая, а потом закончила лечение и отпустила меня.

— Выздоровливай скорее, — рассмеялась она.

Какой смысл смеяться, если человек получил травму? Раны от этого быстрее не заживут. Расточительно. Бессмысленно. Просто эгоизм. Мне не понять.

И все же в голове мелькнула мысль, что мне это нравится. Чувства, смутно гнездившиеся внизу живота, теперь оформились и обрели краски. Пришло осознание.

Я люблю Мэй. Похоже, именно это лежит в основе одержимости и вожделения, которые я к ней испытываю.

<http://tl.rulate.ru/book/79653/3532289>